
Г.К. Балашова
(Москва)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Тема статьи – описание опыта исследования факторов социального благополучия образовательных мигрантов, измеренного с помощью психологической шкалы субъективного благополучия (А. Перруд-Баду, Г.А. Мендельсон, Ж. Шиш, 1988), которая ранее была адаптирована для русского языка М.В. Соколовой. Проводится статистический анализ надежности применяемого теста. Выявляются тенденции в характере соотношения между условиями адаптации и ее успешностью, описываются возможные механизмы формирования субъективного благополучия студентов-мигрантов, проживающих в общежитиях. Отдельное внимание уделено маятниковой миграции как фактору адаптации.

Ключевые слова: образовательная миграция, субъективное благополучие, функциональное состояние, механизмы адаптации, адаптационное поведение, маятниковая миграция, надежность теста, проверка валидности.

Основные подходы к изучению благополучия

Термин «благополучие» (*well-being*) получил широкое признание не только в современной зарубежной психологии и социологии, но и в экономико-статистических исследованиях. Благополучие становится опорным понятием для оценки развития экономики и страны в целом. Так, эксперты Организации экономического со-

Галина Кимовна Балашова – старший преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации факультета социологии НИУ ВШЭ.
E-mail: balashova@yandex.ru.

трудничества и развития (ОЭСР), объединяющей 34 ведущие рыночные страны мира, подвергнув критике валовой внутренней продукт в качестве основного показателя социально-экономического развития, на основании доклада лауреатов Нобелевской премии экономистов Дж. Стиглица, А. Сена и Ж.-П. Фитуси об экономическом развитии и социальном прогрессе представили инновационный *Индекс благополучия* (ИБ-2011) [1]. Индекс благополучия (ИБ) сочетает в себе статистические данные, результаты социологических опросов и экспертные оценки.

Интерес к показателям благополучия проявляют и крупные международные корпорации. Так, например, исследование *Philips* «Индекс здоровья и благополучия: глобальная перспектива» в 2011 г. прошло в 23 странах и охватило больше 30 000 респондентов.

В широком смысле под благополучием можно понимать общую, обычно позитивную, объективную или субъективную оценку качества жизни индивида в долговременной перспективе. В социологии измерение благополучия тесно связано с методиками изучения социального самочувствия [2; 3]. Выделяют такие подходы к концептуализации социального самочувствия, которые:

– определяют социальное самочувствие на основе исследования субъективной удовлетворенности человека различными сторонами жизни, как своего рода отражение образа жизни, и для его измерения учитывают деятельность людей в различных сферах: семейной, бытовой, трудовой, досуговой, социально-политической и т.д.;

– рассматривают социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, субъективные стороны отношения к окружающей действительности. При этом анализируется взаимосвязь между уровнем притязаний и степенью удовлетворения смысложизненных потребностей, реализованности жизненной стратегии [4];

– трактуют социальное самочувствие как чувства, предметом которых становятся прежде всего те явления и условия, от которых

зависит развитие событий, значимых для личности и приобретающих в силу этого эмоциональный эффект. В этом случае социальное самочувствие определяется как основа социального настроения, его эмоциональный фон, который обусловлен оценкой и самооценкой социального статуса и социального положения человека, его представлениями о возможностях достижения желаемого [3; 5; 6; 7; 8].

В зарубежных психологических исследованиях центральной стала проблема субъективного благополучия личности, которая для своего разрешения первоначально требовала обращения к таким понятиям, как, например, счастье, удовлетворенность жизнью, положительный эмоциональный фон, психологическое здоровье, стойкость духа. В понятии «субъективное благополучие» подчеркивается, что внешние факторы действуют на переживание благополучия через субъективные восприятие, интерпретацию и оценку, обусловленные особенностями личности [9].

Необходимо различать термины «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие». Для оценки психологического благополучия людей часто используется опросник американской исследовательницы К.Рифф [10; 11], который был адаптирован для русского языка П.П.Фесенко [12; 13; 14]. Рифф включает в структуру психологического благополучия шесть компонентов: самопринятие, автономия, управление средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, цели жизни. Индекс общего психологического благополучия вычисляется путем суммирования баллов, полученных по всем шести компонентам.

В исследовании, результаты которого представлены ниже, стояла методическая задача оценки возможности применить в формализованных анкетах апробированный психологический тест, посвященный ощущению благополучия и текущего самочувствия.

Очерчивая сферу применения методики в социологическом исследовании, предполагается в первую очередь оценить:

– удобство включения рассматриваемой шкалы в социологическую анкету;

– уровень статистической обоснованности результатов измерения;

– конструктивную валидность методики, ориентируясь на уточнение существенных свойств предмета измерения.

В том же исследовании оценивалась шкала субъективного благополучия, разработанная А. Перруд-Бадю, Г. А. Мендельсон, Ж. Шиш [15] и адаптированная для русского языка М.В.Соколовой [17, с. 17]. Поводом для создания этой шкалы послужил рост интереса специалистов к психологии стресса и его влиянию на здоровье индивида. Эта шкала использовалась и в сравнительных межстрановых исследованиях [16, с. 395–401], и в психологии, где зачастую выступала в качестве скринингового психодиагностического инструмента для измерения эмоционального компонента *субъективного благополучия* (СБ), или *эмоционального комфорта* (ЭК) [17, с. 17; 18, с. 467–470].

Шкала субъективного благополучия состоит из 17 пунктов-вопросов об *эмоциональном состоянии, социальном положении* и некоторых *физических симптомах респондента* (табл. 1), которые оцениваются по 7-балльной шкале.

Средний балл по тесту, переведенный в стандартную оценку по шкале стенов, послужил основанием для интерпретации результатов теста. Показатели по шкале рассчитывались в соответствии с авторскими ключами.

Дизайн выборки исследования

Одним из факторов, угрожающих внутренней валидности исследования, как предупреждал Д.Кэмпбелл [19, с. 34–48], может стать неэквивалентность составляющих выборку групп, которая вызывает систематическую ошибку в результатах. Не менее важный фактор в массовом социологическом исследовании – несоответствие параметров отбора основным социальным характеристикам изучаемой группы.

Исследование факторов субъективного благополучия было сфокусировано на процессе адаптации студентов-мигрантов НИУ ВШЭ к условиям жизни и учебы. Этим определялись соответствующие требования к выборке. Общий объем выборочной совокупности составил 418 человек, обучающихся на 12 факультетах НИУ ВШЭ и проживающих в 11 общежитиях. Опрос проводился зимой 2009–2010 гг. на выровненных по ключевым характеристикам подвыборках: во время и после зимней сессии. При статистической обработке данных использовалась программа *SPSS Statistics 17.0*.

В исследовании применялась модель стратифицированной выборки, что в данном случае было необходимо, так как существуют определенные ограничения на использование официальных статистических данных о внутренней учебной миграции для расчета репрезентативности выборки. Демографы обращают внимание, что в связи с особенностями учета учебных и долгосрочных трудовых мигрантов данные государственной статистики об их составе, о причинах переезда могут быть лишены смысла [20].

Подобный целевой подход к отбору единиц наблюдения обеспечивал, с одной стороны, однородность выборки (единство социального положения на данном этапе деятельности и условий жизни респондентов, к тому же входящих в одну возрастную когорту), а с другой – исходя из содержательных задач отражал изучаемую совокупность по трем *ключевым характеристикам, определяющим процесс адаптации*: 1) учебная среда (факультет); 2) условия проживания (общежитие); 3) возрастные ролевые изменения и год обучения. Как можно предположить, последняя характеристика связана как с длительностью проживания в Москве, так и с изменениями психологической стрессоустойчивости респондента. Дополнительно была задействована возможность исследования влияния *текучести* – маятниковой учебной миграции на субъективное благополучие студентов, проживающих в общежитиях.

Шкала субъективного благополучия в социологическом исследовании

Очевидно, что далеко не каждый психодиагностический вербальный тест пригоден для применения в массовых социологических опросах. Отбираемая методика должна соответствовать ряду взаимосвязанных критериев:

– влияние интервьюера и эксперта должно быть минимальным, диалогическая сторона опроса – сведена, по возможности, к нулю;

– тест необходимо стандартизировать: опросник должен иметь бланковую форму, причем количество задаваемых вопросов, как правило, ограничивается максимум 30-ю, для того чтобы выдерживалось требование минимального времени для проведения опроса и обработки его результатов;

– тест должен соответствовать целевой группе, на которую он направлен, поскольку, будучи направленным на одну группу, где в результате тестирования были получены достоверные результаты, он может оказаться невалидным, если предложить его другому целевому сегменту.

Упомянутый выше стандартный тест К. Рифф, адаптированный к российским условиям [14], представляется не слишком адекватным скрининговым инструментом в первую очередь потому, что содержит 84 вопроса, что малоприменимо в социологических исследованиях.

В свою очередь, шкала социального благополучия М.В. Соколовой соответствует всем перечисленным критериям. Затруднений при заполнении она не вызывала. Пилотаж показал, что максимальное время ответов на вопросы шкалы составляло 8 мин., среднее – 4,5 мин. Количество неответов на отдельные вопросы не превышало 1% (см. табл. 1), в целом без пропусков ответило 96% из числа опрошенных.

Статистическая проверка теста

В представленном исследовании среднее значение по шкале субъективного благополучия составило 4,6 балла при стандартном отклонении 1,9, что свидетельствует о превышающем нормативный фон эмоциональном комфорте респондентов [18, с. 467–470]. Норма состояния субъективного благополучия, согласно предыдущим исследованиям, соответствует 5,5 баллам, стандартное отклонение – 2,0.

Статистическая проверка теста в социологическом исследовании необходима, поскольку невозможно исключить ситуации, когда действие исследуемого фактора «зашумлено» другими случайными факторами [21, с. 118].

В прикладной социологии такие широко распространенные в психометрике способы проверки надежности, как тест-ретест или измерение эквивалентной надежности (параллельные формы теста), в силу особенностей организации опроса и требования анонимности, практически неприменимы. Измерение надежности как гомогенности, с применением процедуры расщепления теста, в данном случае – наиболее адекватный способ его проверки. В этих целях, как правило, используются формула Спирмена–Брауна, коэффициент Кронбаха или формула Кюдера–Ричардсона (если ответы на каждый пункт теста суть дихотомические переменные) [22, с. 171–177].

Для измерения надежности (проверки внутренней согласованности) теста был применен широко известный метод оценки одновременной (синхронной) надежности теста, предложенный Ли Кронбахом [23, с. 281–302]. Значение альфа Кронбаха для нашей выборки составило 0,833, что свидетельствует о высокой надежности использованной методики как совокупности тестовых вопросов.

Кроме того, надежность отдельных тестовых вопросов методики подверглась обычной проверке с помощью статистических коэффициентов: стандартной ошибки измерения (S_e) и коэффициента надежности r_t [24, с. 14].

Таблица 1

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕСТОВЫХ ВОПРОСОВ
ШКАЛЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

№№ п/п	Вопрос	Сред- нее	Стд. ошибка	Стд. откло- нение	r_i	Коэффициент вариабиль- ности γ	Процент неответов на вопрос	Дискри- минативность заданий – коэффициент корреляции Пирсона с суммарной шкалой (стен)
1.	В последнее время я был в хорошем настроении	2,94	0,080	1,636	0,951	0,557	0,2	0,707**
2.	Моя учеба давит на меня	4,27	0,083	1,702	0,951	0,399	0,2	-0,554**
3.	Если у меня есть проблемы, я могу обратиться к кому-нибудь	2,39	0,072	1,473	0,951	0,616	0,5	0,418**
4.	В последнее время я хорошо сплю	3,73	0,099	2,019	0,951	0,541	0,2	0,565**
5.	Я редко скучаю в процессе своей повседневной деятельности	2,93	0,080	1,634	0,951	0,558	0,5	0,533**
6.	Я часто чувствую себя одиноким	4,88	0,080	1,632	0,951	0,335	0,5	-0,540**
7.	Я чувствую себя здоровым и бодрым	3,24	0,076	1,549	0,951	0,478	0,7	0,686**

Продолжение табл. 1

№№ п/п	Вопрос	Сред- нее	Стд. ошибка	Стд. откло- нение	r_t	Коэффициент вариабиль- ности γ	Процент неотвгов на вопрос	Дискри- минативность заданий – коэффициент корреляции Пирсона с суммарной шкалой (стен)
8.	Я испытываю большое удовольствие, находясь вместе с семьей или друзьями	1,79	0,055	1,122	0,951	0,627	0,2	0,180**
9.	Иногда я становлюсь беспокойным по неизвестной причине	4,26	0,091	1,857	0,951	0,436	0,7	-0,531**
10.	Утром мне трудно встать и учиться или работать	3,22	0,093	1,904	0,951	0,591	0,7	-0,429**
11.	Я смотрю в будущее с оптимизмом	2,25	0,066	1,343	0,951	0,597	1,0	0,568**
12.	Я охотно меньше просил бы других о чем-либо	3,50	0,078	1,591	0,951	0,455	1,0	-0,218**
13.	Мне нравится моя повседневная деятельность	3,12	0,067	1,361	0,951	0,436	0,7	0,533**

Окончание табл. 1

№№ п/п	Вопрос	Сред- нее	Стд. ошибка	Стд. откло- нение	r_i	Коэффициент вариability- ности v	Процент неответов на вопрос	Дискри- минативность заданий – коэффициент корреляции Пирсона с суммарной шкалой (стен)
14.	В последнее время я чрезмерно реагирую на незначительные препятствия и неудачи	4,39	0,084	1,719	0,951	0,392	0,2	-0,640**
15.	В последнее время я чувствую себя в прекрасной форме	3,56	0,076	1,562	0,951	0,439	0,2	0,686**
16.	Я все больше ощущаю потребность в уединении	4,39	0,090	1,830	0,951	0,417	0,2	-0,432**
17.	В последнее время я был очень расстроен	4,56	0,081	1,659	0,951	0,364	0,2	-0,549**

Примечания:

* До обращения отрицательных аггитудов.

** Здесь и далее знак «**» означает, что корреляция значима на уровне 0,01, а знак «*» – на уровне 0,05 (используется коэффициент корреляции Пирсона r).

Как следует из *табл. 1*, компонент случайной ошибки измерения в тестовых вопросах минимален.

Основным критерием для включения вопроса в тест считается дискриминативность, различительная сила пункта, для определения которой используется коэффициент корреляции Пирсона [25, с. 174]. Как видно из *табл. 1*, один из показателей («Я испытываю большое удовольствие, находясь вместе с семьей или друзьями») не достигает рекомендованного минимального уровня значения коэффициента корреляции 0,2. Однако это не означает, что данный вопрос подлежит исключению из теста. Можно предположить, что недостаточно высокую дискриминативность этой переменной-индикатора вызывает имманентная особенность изучаемой группы – у студентов – учебных мигрантов резко сужаются возможности проводить время с семьей, что вносит систематическую, но прогнозируемую ошибку в измерение субъективного благополучия.

Надежность, определяемая как внутренняя согласованность, – важная характеристика теста, которая оказалась необходимым, хотя и недостаточным средством достижения валидности. Если измеряемая переменная охватывает слишком широкую область, это может противоречить высокой валидности.

Данные *табл. 1* свидетельствуют, что ответы на тестовые вопросы шкалы субъективного благополучия согласованы, но неоднородны. Это означает, что существуют значимые для изучаемой совокупности внешние факторы и внутренние динамические свойства, влияющие на оценки респондентов. Соответственно, с целью проверки валидности тестовой шкалы в заданной области применения необходимо исследовать корреляции факторов и свойств, дифференцирующих рассматриваемую социальную группу, подтвердив или опровергнув гипотезы об их предположительной связи с уровнем субъективного благополучия индивидов.

Проверка валидности шкалы субъективного благополучия

Для уточнения конструктивной валидности измеряемого признака субъективного благополучия был использован рекомендованный Р. Готтсданкером корреляционный подход (отыскивалась корреляция между существующими различиями), поскольку в данном исследовании не могли производиться активные экспериментальные воздействия с целью вызвать различия в наблюдаемом поведении [21].

В комплекс сведений о конструктивной валидности методики входят также данные, относящиеся к сфере критериальной и содержательной валидности.

Конвергентная валидность раскрывает взаимосвязи рассматриваемой методики (шкалы субъективного благополучия) с теми шкалами и индексами, которые хорошо известны, имеют высокие психометрические свойства и используются в психологии для оценки сходных состояний. Наличие корреляции между анализируемым и аналогичным с точки зрения измерения латентного теоретического конструкта тестами косвенно указывает на то, что разрабатываемый тест «измеряет» примерно то же личностное качество, что и эталонная методика. В нашем случае в качестве такого психодиагностического инструмента выступила шкала САН, измеряющая функциональное состояние опрашиваемых с помощью шкал самочувствие, активность, настроение. А.Б.Леонова интерпретирует эту методику как измеритель психофизиологического дискомфорта, субъективное шкалирование утомления [26, с. 96]. Активность рассчитывается как среднее арифметическое показателей, отражающих подвижность, скорость и темп протекания функций. Самочувствие определяется аналогично с помощью оценок силы, здоровья и утомления. Интегрированный показатель настроения формируется с использованием различных характеристик эмоционального состояния. Поскольку

субъективное благополучие измерялось как эмоциональный фон деятельности респондентов или состояние их эмоционального комфорта, предполагалось, что его уровень будет максимально положительно коррелировать с настроением и самочувствием и несколько слабее – с показателем активности.

Действительно, исследование показало, что состояние эмоционального комфорта позитивно сказывается на функциональном состоянии студентов, в первую очередь на их настроении и самочувствии (см. *рис. 1*). Впрочем, эта связь может интерпретироваться как двухсторонняя, поскольку она может быть опосредована другими факторами: активность на досуге и возможности, реализовать которые может помешать только состояние здоровья.

Критерием более высокой *конкурентной валидности* шкалы субъективного самочувствия по сравнению со шкалой САН выступил параметр стрессогенности ситуации, в которой производился замер. Так, опрос проводился дважды на подвыборках с аналогичными параметрами, но в разных учебных ситуациях (во время и после зачетной недели, что может послужить косвенным признаком разного уровня стрессогенности учебной среды).

Высокую ценность принятого психодиагностического инструмента для измерения эмоционального комфорта доказывает выявленное статистически значимое различие в средних баллах шкалы субъективного благополучия между двумя группами респондентов. Опрос респондентов первой группы велся во время, а второй – после зимней зачетной недели (коэффициент корреляции равен $-0,134^{**}$). Статистическая проверка с помощью T-test'a для сравнения двух независимых выборок позволяет сделать вывод, что средний балл по шкале субъективного благополучия у студентов во время и после сессии различен ($\text{Sig} = 0,007$). Заметим, что после сдачи зачетов и экзаменов уровень субъективного благополучия респондентов снижается, возможно, под воздействием переоценки уровня своей учебной подготовки. Эти результаты подтверждают сделанный на других выборках вывод: один из

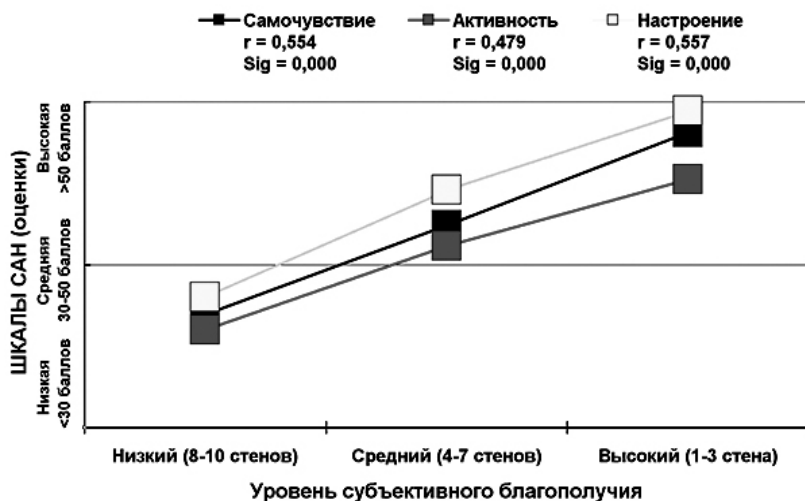

Рис. 1. Связь между функциональным состоянием и уровнем субъективного благополучия (r)

значительных факторов, обуславливающих степень СБ, – это самооценка, причем взаимоотношения между этими двумя переменными могут быть двунаправленными [17, с. 7].

В то же время уровень настроения и активности у респондентов во время и после сессии практически не различаются (коэффициенты корреляции равны соответственно 0,080 и 0,070), а самочувствие значительно улучшается (коэффициент корреляции равен 0,168**).

Для оценки *содержательной валидности* шкалы субъективного благополучия применительно к студентам – учебным мигрантам, проживающим в общежитиях, обратимся к их оценкам выполнения реальной деятельности, в ходе которой возникает исследуемое состояние.

Связано ли возрастание ощущения субъективного благополучия с получаемыми оценками или с ощущением удачно преодоленных сложностей?

Таблица 2

УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ, САМООЦЕНКА АДАПТАЦИИ И
ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ
РЕСПОНДЕНТОВ (r)

	Успешность учебы (оценки)	Самооценка адаптированности к условиям учебы
Уровень субъективного благополучия	0,166**	0,183**

См. примечание к табл. 1.

Данные табл. 2 и рис. 2 свидетельствуют, что с повышением эмоционального комфорта слабо, но значимо связаны оценки не только реальных достижений в учебе, но и того, насколько легко студенту дается учеба. Субъективное благополучие респондентов взаимосвязано не столько с получаемыми отметками, сколько с их оценкой наличия или отсутствия сложностей, возникающих в процессе учебы. Именно субъективное восприятие сложностей выступает фактором, вызывающим рост или падение интереса к учебе.

Отметим, что и сами по себе ответы респондентов на вопрос об оценках и об успехах/трудностях в ходе учебного процесса, тесно связаны между собой: чем выше оценки, тем меньше видится трудностей ($r = 0,148^{**}$) (см. рис. 2).

Адаптация студентов – учебных мигрантов к системе новых социальных норм и действий происходит не только в сфере учебы, но и в более широком контексте. Бывшим абитуриентам необходимо не только активно включиться в учебный процесс, приспособившись к новым для них требованиям и правилам. Для многих студентов, меняющих место жительства, перемены в бытовых условиях могут обернуться настоящей жизненной трудностью. Кроме того, за время учебы многие студенты НИУ ВШЭ ставят перед собой задачу включиться в практическую деятельность, найти работу и перейти от статуса иждивенца к финансовой самостоятельности. Таким образом, социальная адаптация выступает

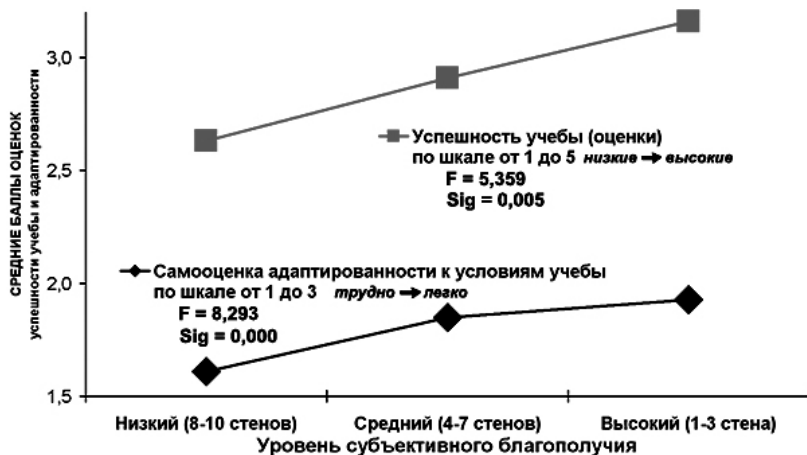
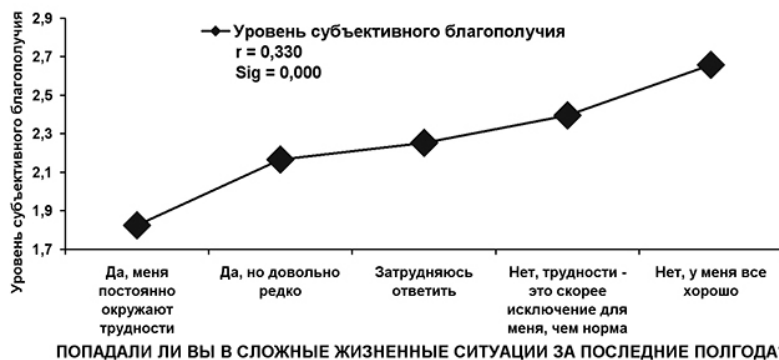

Рис. 2. Различия в степени успешности учебы и самооценках адаптированности к условиям учебы между группами респондентов с различным уровнем субъективного благополучия (ANOVA)

ПОПАДАЛИ ЛИ ВЫ В СЛОЖНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА?

Рис. 3. Связь уровня субъективного благополучия и наличия сложных жизненных ситуаций за последние полгода

в качестве функции развития личности, которая требует от нее определенной «перестройки», умения выполнять новые социальные роли, а субъективное благополучие личности может служить показателем успешности/неуспешности этого процесса.

Обнаружилось, что состояние субъективного благополучия наших респондентов зависит не от системы оценивания знаний и степени адаптированности к условиям учебы, а в гораздо более сильной степени от общих условий жизни, тех сложностей, которые она выдвигает (рис.3).

Восприятие жизненных сложностей в сознании наших респондентов отчасти связано с оценками материального благополучия их семей ($r = 0,172^{**}$). Учитывая довольно высокую долю финансовой поддержки родителей как одного из источников дохода студентов (90% от их числа), это означает, что их семьи выступают в роли «оградителей» от материальных проблем, а их поддержка – это существенный фактор, обеспечивающий адаптацию студентов-мигрантов к новым условиям, существенно влияющий на их субъективное благополучие. Чем выше оценивается материальное положение семьи, тем выше вероятность, что свое субъективное благополучие студент оценит вполне позитивно (табл. 3). Высокая оценка материального положения семьи сопряжена и с более высокой самооценкой адаптированности студента к условиям учебы, и даже ее успешностью, измеряемой в том числе и оценками, полученным за время сессии.

Однако не менее важны те усилия, которые приходится / не приходится прилагать студентам, чтобы добиться повышения материального благополучия и финансовой самостоятельности.

Анализ данных свидетельствует, что на субъективное благополучие сильно влияет такое обстоятельство, как специфика источника дохода: родительская помощь или работа (подработка) студента. При этом, чем выше доля родительской помощи в «бюджете» студента, тем ниже он оценивает уровень своего субъективного благополучия. Если же в бюджете студента выше доля доходов, заработанных собственным трудом, то и субъективное благополучие оценивается им намного выше (табл. 4).

Таблица 3

САМООЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ РЕСПОНДЕНТОВ (*r*)

Показатель	Оценка материального положения семьи на данный момент
Уровень субъективного благополучия	0,219**
Успешность учебы (оценки)	0,115*
Самооценка адаптированности к условиям учебы	0,161**

См. примечание к табл. 1.

Таблица 4

ДОЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ РЕСПОНДЕНТОВ (*r*)

Доля источника дохода	Субъективное благополучие
Помощь родителей (доля в бюджете студента)	-0,177**
Гранты, стипендии (доля в бюджете студента)	0,038
Работа или подработка (доля в бюджете студента)	0,166**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.) (доля в бюджете студента)	0,031

См. примечание к табл. 1.

Таким образом, подтверждается предположение Е.Е. Бочаровой [27], отметившей, что неперенное условие субъективного благополучия личности – способность самостоятельно определять и претворять в действительность свой «смысл жизни», свои жизненные цели.

Как следует из данных, проиллюстрированных на *рис. 4*, доходы, получаемые студентами в виде грантов или стипендий, значимого влияния на такой важный показатель адаптации, как субъективное благополучие, не оказывают. Вероятнее всего, их

противоречивое влияние связано с разнородностью самого источника дохода, ведь в него входят не только вознаграждение за участие в работе различных подразделений (лабораторий и кафедр) вуза, но и различные академические и социальные стипендии. Кроме того, средняя доля грантов и стипендий, равно как и других источников дохода, существенно меньше, чем доля помощи родителей или работы.

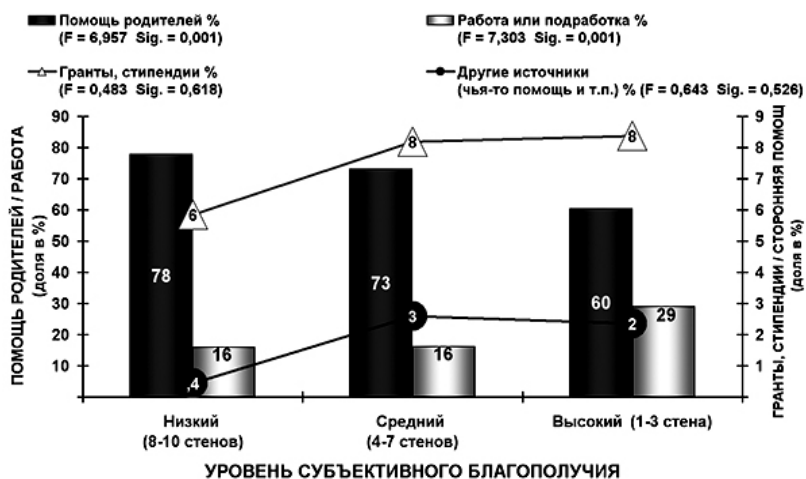

Рис. 4. Различия между группами респондентов с различным уровнем субъективного благополучия по долям источников дохода (ANOVA)

Для исследования механизмов влияния адаптационного поведения на субъективное благополучие представляется необходимым разобраться, влияет ли это поведение на долю респондентов с низким уровнем субъективного благополучия («корректирует» острое неблагополучие) или на долю респондентов с высоким уровнем субъективного благополучия.

Из табл. 5 следует, что, с одной стороны, с усилением финансовой самостоятельности значительно возрастает именно уровень

субъективного благополучия, что позволяет студенту планировать дальнейшую жизнь, ставить перед собой новые цели. С другой стороны, финансовая самостоятельность вовсе не сокращает доли респондентов с низким уровнем субъективного благополучия, что, возможно, свидетельствует: корректировки состояния острого неблагополучия не происходит. Очевидно также, что в состоянии острого субъективного неблагополучия финансовая самостоятельность и не может расти, поскольку респондент не способен предпринимать какие-либо действия в этом направлении.

Критерии динамики субъективного благополучия

Прогностическая критериальная валидность описывает точность, с которой значения данной переменной могут быть предсказаны на основании текущих значений какой-то другой переменной (предиктора) [28, с. 108]. При определении прогностической критериальной валидности важное место принадлежит изучению динамики измеряемого конструкта.

Динамику субъективного благополучия невозможно анализировать, основываясь на результатах данного исследования, поскольку динамика трактуется как изменение объекта изучения во времени. Можно лишь с известной долей вероятности предполагать, что возраст и курс обучения студентов выступают динамическими характеристиками выборки. При этом отдельный интерес представляет изучение вопроса: чем, собственно, отличаются эти показатели в контексте данного исследования?

На разных этапах обучения студентов происходит последовательная трансформация способов их адаптации, что выражается, в частности, в возрастании уровня субъективного благополучия (табл. 6).

Таблица 5
ДОЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДОЛЯМИ РЕСПОНДЕНТОВ
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (r)

Источник дохода	Доля респондентов с разным уровнем субъективного благополучия	
	НИЗКИМ	ВЫСОКИМ
Помощь родителей (доля в бюджете студента)	0,081	-0,181**
Гранты, стипендии (доля в бюджете студента)	-0,048	0,017
Работа или подработка (доля в бюджете студента)	-0,046	0,190**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.) (доля в бюджете студента)	-0,057	0,004
Помощь родителей – тыс. руб.	0,084	-0,159**
Гранты, стипендии – тыс. руб.	0,032	-0,029
Работа или подработка – тыс. руб.	-0,073	0,130**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.) – тыс. руб.	-0,084	-0,036

См. примечание к табл. 1

Таблица 6

СВЯЗЬ МЕЖДУ ВОЗРАСТОМ И СТУПЕНЯМИ ОБУЧЕНИЯ
РЕСПОНДЕНТОВ С УРОВНЕМ ИХ СУБЪЕКТИВНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ, ДОЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА
И УСПЕШНОСТЬЮ ОБУЧЕНИЯ (*r*)

Показатель	Курс	Возраст
Уровень субъективного благополучия	0,127*	0,153**
Оценка материального положения семьи на данный момент	0,127*	0,051
Помощь родителей (доля в бюджете студента)	-0,490**	-0,431**
Гранты, стипендии (доля в бюджете студента)	-0,031	-0,053
Работа или подработка (доля в бюджете студента)	0,544**	0,496**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.) (доля в бюджете студента)	0,030	0,010
Успешность учебы (оценки)	0,081	0,057
Самооценка адаптированности к условиям учебы	0,124*	0,125*

См. примечание к табл. 1

Из табл. 6 следует, что успешность учебы у респондентов разного возраста, обучающихся на разных курсах, не меняется. С течением времени немного повышается самооценка адаптированности к условиям учебы, что в общем не удивительно: студенты постепенно психологически приспособляются к предложенным правилам и условиям.

Корреляционный анализ, подкрепленный данными однофакторного дисперсионного анализа (см. рис. 5), показал, что ощущение субъективного благополучия значительно теснее связано с показателем возраста, нежели с тем курсом, на котором обучается студент. Курс, на котором учится студент, можно использовать в системе социальных показателей, а возраст – в системе психологических. Более тесная связь с показателем возраста характерна для психологических характеристик личности. Именно с возрас-

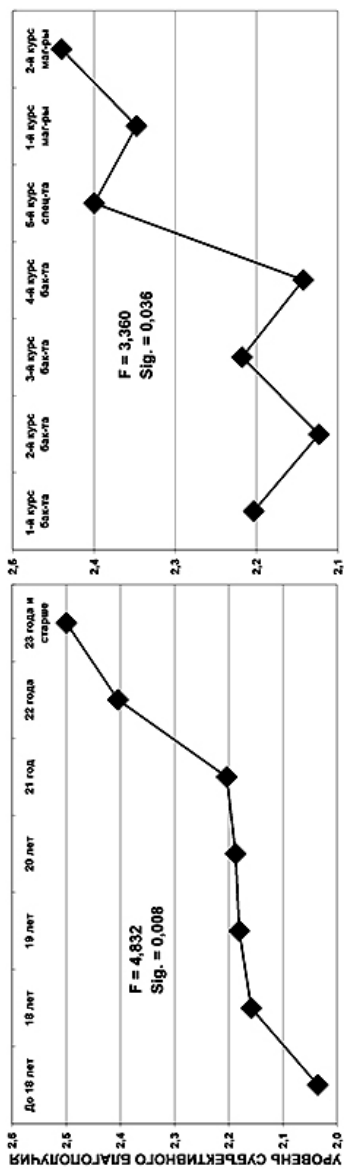

Рис. 5. Уровни субъективного благополучия респондентов различного возраста и курса обучения (ANOVA)

том растет эмоциональный комфорт, преодолеваются комплексы неполноценности, повышается стрессоустойчивость. Переломный момент наступает после окончания 4-го курса бакалавриата, по достижении в среднем 21 года (см. *рис. 5*).

Что касается показателя курса обучения в контексте социально детерминированных изменений, то, как видно из *рис. 5*, когорта лиц, приближающихся к выпуску, т. е. 4-й курс бакалавриата и 5-й курс специалитета, значимо отличается от студентов предыдущих курсов. Студенты же магистратуры уже перешли на следующую «ступень» социализации. При этом основным показателем социализации, интеграции студентов в окружающую социальную среду в широком смысле, как можно предположить, основываясь на данных *табл. 6*, могут послужить достигнутый уровень финансовой самостоятельности, поднявшийся, например, за счет роста доли трудовых источников дохода, и, соответственно, снижения или даже сведения на нет финансовой помощи родителей.

Таким образом, можно предположить, что влияние условно динамических характеристик на уровень субъективного благополучия происходит разными путями. С одной стороны, с возрастом укрепляется стрессоустойчивость респондентов, а с другой – изменяется уровень их финансовой самостоятельности с переходом на старшие курсы учебного заведения.

Зависимость субъективного благополучия от оценок условий адаптации: учебной среды (факультет) и условий проживания (общежитие)

Следует учесть, что в некоторых подходах субъективная удовлетворенность отдельными аспектами жизни вообще не рассматривается как фактор, влияющий на СБ. Предполагается, что должна существовать прямая зависимость между объективными

внешними условиями и субъективным благополучием [17, с. 7]. Однако именно удовлетворенность человека различными сторонами жизни может служить важной характеристикой, определяющей субъективное благополучие.

В нашем исследовании респонденты оценивали свою удовлетворенность различными сторонами студенческой жизни в вузе, а при обработке данных все эти стороны мы свели к укрупненным шкалам по содержательным критериям (табл. 7):

- условия учебы (в частности, система оценивания знаний, роль которой была рассмотрена ранее);
- материально-бытовые условия проживания;
- демонстрация отношения к студентам – учебным мигрантам руководства и работников вуза;
- психологический климат, складывающийся вокруг студента, который может в определенной мере регулироваться представителями различных служб.

Таблица 7

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СТУДЕНТОВ И ИХ ОЦЕНОК ОСНОВНЫХ СФЕР ВЛИЯНИЯ ВУЗА
НА АДАПТАЦИЮ (*r*)**

Показатель	Психологический климат	Отношение руководства и работников вуза	Материально-бытовые условия проживания
Уровень субъективного благополучия	0,279**	0,169**	0,314**

См. примечание к табл. 1

Условия для адаптации, предоставляемые вузом студентам, проживающим в общежитии, значимо связаны с уровнем их субъективного благополучия, однако теснота этой связи для разных сфер различна. На высоком/низком уровне субъективного благополучия, характеризующем степень социально-психологической

адаптации и эмоционального комфорта, сказывается в первую очередь оценка материально-бытовых условий жизни в общежитии, а не оценки психологического климата, складывающегося вокруг студента. Интегрированная оценка отношения руководства и работников университета различного уровня значимо связана с уровнем субъективного благополучия, но в целом эта связь слабее, чем связь с этим уровнем оценки условий адаптации в других сферах.

Беглое сравнение тесноты связи субъективного благополучия и функционального состояния студента с основными факторами, их определяющими, т.е. на каком факультете он обучается или каково общежитие, где он проживает, показывает, что влияние места учебы нельзя признать существенным, а вот влияние места проживания, напротив, статистически значимо.

Статистически значимо отличается, хотя и не слишком существенно ($r = 0,108^*$), только один параметр, характеризующий процесс адаптации студентов разных факультетов: наличие работы или подработки, причем размер оплаты принципиального значения не имеет (однако валидность выводов о популяционном значении коэффициентов корреляции для нашего исследования ограничена неслучайным характером выборки).

Маятниковая миграция как фактор адаптации

В качестве эмпирического индикатора маятниковой учебной (по аналогии с трудовой) миграции выступает месторасположение общежития, где проживает студент – в Москве или в Подмосковье. Дополнительный параметр, характеризующий влияние маятниковой миграции на восприятие условий жизни – это продолжительность времени, необходимого, чтобы добраться до места учебы.

Данные *табл. 8* свидетельствуют, что уровень субъективного благополучия во многом зависит от местоположения общежития – в Москве (выше) или Подмосковье (значимо ниже).

Таблица 8

ВЗАИМОСВЯЗЬ МАЯТНИКОВОЙ МИГРАЦИИ И ЗАТРАЧИВАЕМОГО НА ДОРОГУ
ВРЕМЕНИ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ, УСПЕШНОСТЬЮ УЧЕБЫ, ОЦЕНКАМИ
МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ И АДАПТАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ (r)

Показатель	Местонахождение общезития (Подмосковье – Москва)	Время на дорогу до места учебы
Уровень субъективного благополучия	0,184**	-0,204**
Успешность учебы (оценки)	0,085	-0,054
Самооценка адаптированности к условиям учебы	0,104*	-0,099*
Оценка материального положения семьи на данный момент	0,127*	-0,147**
Помощь родителей, % (доля в бюджете студента)	-0,231**	0,189**
Гранты, стипендии, % (доля в бюджете студента)	0,033	-0,024
Работа или подработка, % (доля в бюджете студента)	0,270**	-0,217**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.), % (доля в бюджете студента)	-0,090	0,057
Помощь родителей – тыс.руб.	-0,080	0,034
Гранты, стипендии – тыс.руб.	0,032	-0,022
Работа или подработка – тыс.руб.	0,186**	-0,168**
Другие источники (чья-то помощь и т.п.) – тыс.руб.	-0,123*	0,110*

См. примечание к табл. 1

На успешности учебы маятниковая нагрузка не сказывается, но самооценку адаптированности к условиям учебы снижает.

В первую очередь это происходит потому, что на социально-психологические характеристики адаптации негативно влияет то обстоятельство, что время, затраченное на дорогу от общежития до вуза и обратно, резко сужает возможность получить работу или подработку, а стало быть обрести финансовую самостоятельность. Кроме того, по факту не достигается одна из основных целей учебных мигрантов – не только учиться, но и жить в Москве.

Заключение

Исследование подтвердило высокую ценность использованного психодиагностического инструмента для измерения субъективного благополучия, что позволило выявить стрессовое состояние некоторых респондентов, его эмпирическую соотнесенность с теоретическими моделями, которые приняты специалистами, изучающими психологию стресса. Статистические характеристики результатов свидетельствуют о высокой надежности–согласованности применяемой методики. Особенности выборки (студенты – учебные мигранты, проживающие в общежитии) предопределили нерелевантность формулировки вопроса об удовольствии, получаемом от времяпрепровождения с семьей, что подтвердилось низкой дискриминантностью одного из пунктов шкалы субъективного благополучия.

Сравнение шкалы субъективного благополучия с методикой САН подтвердило высокую конкурентную валидность этой методики как способа измерения эмоционального фона деятельности респондентов или состояния их эмоционального комфорта. Функциональное состояние студентов тесно связано с уровнем субъективного благополучия, однако взаимозависимость последнего и разных показателей такого состояния неоднозначна. Так, анализ показал, что среди групп симптомов, фиксирующих функциональ-

ное состояние, шкала «самочувствие» точнее замеряет признаки разных видов утомления, которые свидетельствуют о нарастании психофизиологического дискомфорта. Шкалы «активность» и «настроение» менее чувствительны к стрессогенной ситуации и скорее отражают иные психоэмоциональные процессы – напряженность, тревожность и, возможно, мотивационные аспекты функционального состояния.

Проверка конкурентной критериальной валидности показала, что схожие конструкты, по-видимому, предполагают разные механизмы возникновения исследуемых феноменов. Так, был подтвержден сделанный на других выборках вывод: один из значимых факторов, обуславливающих степень субъективного благополучия как эмоционального фона – это самооценка респондента. Причем, заметим, что взаимоотношения между этими двумя переменными могут быть и двунаправленными, в то время как с помощью методики САН функциональное состояние фиксируется как психофизиологический дискомфорт.

Состояние субъективного благополучия респондентов зависит не только от системы оценивания знаний и степени адаптированности к условиям учебы, а в гораздо большей степени от общих условий жизни, тех трудностей, с которыми им приходится сталкиваться. Субъективное благополучие отчасти может служить характеристикой успешности процесса социальной адаптации, которая связана с определенной перестройкой личности в процессе включения в новые социальные роли.

Субъективное благополучие наших респондентов в процессе образовательной миграции на первоначальном этапе обучения во многом поддерживается семьей. Однако в дальнейшем, чтобы сохранить ощущение благополучия, не менее важны те усилия, которые приходится (или не приходится) прилагать студентам для повышения материального благополучия и усиления финансовой самостоятельности. Отвечая на вопрос: что позитивнее влияет на субъективное благополучие – финансовая помощь родителей или

наличие оплачиваемой работы (подработки) у студента-мигранта? – мы пришли к заключению, что роль поддержки родителей неоднозначна. Чем выше доля помощи родителей в общем доходе студента, тем ниже уровень его субъективного благополучия. Если же выше доля доходов, заработанных собственным трудом, то субъективное благополучие ощущается как более высокое. Кроме того, выяснилось: если студент пребывает в состоянии острого субъективного неблагополучия, роста его финансовой самостоятельности просто не может произойти, поскольку он не способен прилагать какие-либо усилия в этом направлении. Это еще раз подтверждает значимую роль самооценки в формировании такого социально-психологического конструкта, как субъективное благополучие.

Таким образом, основной характеристикой интеграции студентов в окружающую социальную среду в широком смысле выступает повышение уровня финансовой самостоятельности, т.е. рост доли трудовых источников дохода и соответственно сокращение доли финансовой помощи родителей. Эти социальные показатели характеризуют активное адаптационное поведение и тесно связаны с уровнем субъективного благополучия. Из этого следует, что ощущение субъективного благополучия вызывает не только (и не столько) отсутствие каких-либо жизненных затруднений, сколько успешное решение поставленных перед собой задач. При этом большинство респондентов – образовательных мигрантов занимают позицию маргиналов по отношению к требованиям учебного заведения, в котором получают высшее образование.

Удовлетворенность различными сферами адаптационных условий, предоставляемых вузом студентам, проживающим в общежитии, значимо связана с уровнем субъективного благополучия. Именно ощущение субъективного благополучия выступает в роли связующего звена между социальными и материально-бытовыми условиями учебы и проживания и адаптационным поведением респондентов. Оценки же условий, предоставляемых вузом, на-

прямою никак не определяют реальное адаптационное поведение студентов. В такой социальной группе, как студенты-мигранты, падение уровня субъективного благополучия в первую очередь происходит, если резко сужаются возможности получения работы или подработки, т.е. отдалается перспектива обретения финансовой самостоятельности. Самую значимую роль в этом играют бытовые условия и местоположение общежития. Кроме того, дополнительная миграционная маятниковая нагрузка значительно ухудшает ощущение субъективного благополучия студентов – образовательных мигрантов. Процесс адаптации не только проходит более болезненно, но и ставится под вопрос успешное завершение процесса – интеграция в принимающий социум.

В целом рассмотренная методика измерения субъективного благополучия может успешно применяться в социологических исследованиях. Ее показатели вполне чувствительны к различиям и в условиях жизни, и в типах адаптационного поведения. Однако обобщение при проверке гипотез, включающих переменную «субъективное благополучие», должно учитывать установленные для этого свойства внешние и внутренние детерминанты: самооценку респондента и удовлетворенность условиями, характеризующими и обеспечивающими эту самооценку.

Уровень субъективного благополучия служит важным опосредующим звеном между воздействием – позитивным или негативным – наличных условий адаптации на ее успешность и может выступать как критерий рациональной организации деятельности респондентов, в том числе учебной.

ЛИТЕРАТУРА

1. The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE): Резюме доклада об измерении устойчивого развития: ECE/CES/2011/4/ [on-line]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2011/4.r.pdf> (дата обращения: 09.11.2012).
2. *Рогозин Д.М.* Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.

3. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы, математические модели. 1998. № 10. С. 45–71.

4. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности Л.: Наука, 1983.

5. Дубин Б.В. Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информ. бюллетень. 1993. № 5. С. 18–20.

6. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник С.-ПбГУ. 1994. Сер. 6. Вып. 1. С. 49–61.

7. Andrews F.M., Inglehart R.F. The Structure of Subjective Well-being in Nine Western Societies // Social Indicators Research. 1985. Vol. 6. P. 73–90.

8. Campbell A. The Sense of Well-being in America. N.Y.: McGraw-Hill, 1981.

9. Andrews F.M. Stability and Change in Levels and Structure of Subjective Well-being // Social Indicators Research. 1991. Vol. 25. P. 1–30.

10. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.

11. Ryff C.D., Singer B. Human Health: New Directions for the Next Millennium // Psychological Inquiry. 1998. Vol. 9. P. 69–85.

12. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 46. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2005.

13. Фесенко П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 132–138.

14. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.

15. Badoux A., Chiche J., Duchanel D., Raveau F. Evaluation of Well-being of Hypertensive Subjects Before and After Treatment // La Presse médicale. 1994. Vol. 23. No. 2. P. 69–72.

16. Badoux A., Mendelsohn G. A. Subjective Well-being in French and American Samples: Scale Development and Comparative Data // Quality of Life Research. 1994. Vol. 3. Iss. 6. P. 395–401.

17. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия (ШСБ): руководство. 2-е изд. Ярославль: Психодиагностика, 1996.

18. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Ин-т психотерапии, 2002. С. 467–470.

19. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980. С. 34–48.

20. Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186 [on-line]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php> (дата обращения: 09.11.2012).
21. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента / Пер. с англ. М.: Академия, 2005.
22. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев, 1994.
23. Cronbach L.J., Meehl P.E. Construct Validity In Psychological Tests // Psychological Bulletin. 1955. Vol. 52. P. 281–302.
24. Лучинин А.С. Психодиагностика. М.: Эксмо, 2008.
25. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008.
26. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
27. Бочарова Е.Е. Соотношение эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия в разных условиях социализации // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып. 1.
28. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.